

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Къ сиро-турецкой эпитафикѣ Семирѣчья.

П. К. Коковцова.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28-го января 1909 г.).

Въ числѣ найденныхъ въ 1885—1887 гг. въ Семирѣченской области близъ Пишпека и Токмака христіанскихъ надгробныхъ надписей, благодаря которымъ удалось установить неизвѣстный до того фактъ существованія въ XIII—XIV вв. и повидимому еще раньше, въ концѣ XII вѣка нашей эры, христіанскаго населенія съ сирійской духовной культурой и обрядностью въ мѣстностяхъ къ западу отъ оз. Иссыкъ-Куля, оказалось, какъ извѣстно, небольшое число надписей, писанныхъ, какъ и другія, сирійскимъ письмомъ, но заключавшихъ въ себѣ частью двуязычные сиро-турецкіе, частью сплошные турецкіе тексты. Это открытіе можно считать одной изъ интереснѣйшихъ неожиданностей семирѣченской находки, поскольку оно устранило всѣ сомнѣнія касательно принадлежности массы того христіанскаго населенія, которому принадлежали надписи, въ этническомъ отношеніи къ тюркскому племени, о чемъ можно было, впрочемъ, догадываться по обилію турецкихъ собственныхъ именъ въ чисто-сирійскихъ надписяхъ и по употребленію въ нихъ при датировкахъ 12-лѣтняго монгольскаго животнаго цикла. Но и въ отношеніи языка семирѣченскія сиро-турецкія надписи представили большой интересъ для науки, ознакомивъ съ однимъ изъ старыхъ восточно-турецкихъ диалектовъ и обогативъ турецкую диалектологию новымъ лингвистическимъ матеріаломъ, важность котораго была своевременно оцѣнена специалистами¹⁾. Матеріалъ этотъ за послѣдніе десять лѣтъ, благодаря новымъ находкамъ въ

1) См. статьи О. Е. Корша: «О турецкомъ языкѣ семирѣч. надгробныхъ надписей» (Древности Восточныя, I, 1893, стр. 67—72) и В. В. Радлова: «Das türkische Sprachmaterial der im Gebiete von Semirjetschie aufgefunden. syr. Grabinschriften» (въ приложеніи къ труду Д. А. Хвольсона «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie» въ Mémoires de l'Académie Imper. d. Sciences de St.-Petersbourg за 1890 г., VII sér. t. XXXVII, № 8, стр. 138—157).

тѣхъ же мѣстностяхъ, нѣсколько увеличился и со включеніемъ сиро-турецкой надписи, открытой близъ развалинъ Алмалыка, равнялся въ 1905 г. 28 надписямъ¹⁾. Новымъ чрезвычайно цѣннымъ прибавленіемъ къ нему слѣдуетъ считать двѣ недавно найденныхъ сиро-турецкихъ надписи, на которыя мы обращаемъ здѣсь вниманіе тюркологовъ. Такъ какъ и та и другая писаны, подобно остальнымъ семирѣченскимъ надписямъ, сирійскимъ письмомъ, то тяжелой и неблагодарной трудъ первой дешифровки обоихъ сиро-турецкихъ текстовъ опять пришлось взять на себя volens-nolens семитологу.

Изъ издаваемыхъ надписей одна (К. 22) была найдена въ 1907 г. на извѣстномъ уже христіанскомъ кладбищѣ близъ с. Токмака и интересна поэтому исключительно благодаря ея сравнительно незаурядному содержанию, а также тому обстоятельству, что она принадлежитъ къ числу немногихъ надписей, писанныхъ сплошь на турецкомъ языкѣ. Вторая надпись (К. 23) заслуживаетъ особеннаго вниманія независимо отъ указанныхъ соображеній. Она открыта на древнемъ кладбищѣ, обнаруженномъ въ томъ же 1907 году, но въ новомъ районѣ, именно на южномъ берегу Исыкъ-Кульского озера. Кладбище расположено по теченію р. Заукэ, по кара-киргизски Джуукэ, близъ села Покровскаго Пржевальскаго уѣзда Семирѣченской области (въ 40 верстахъ отъ г. Пржевальска). Эта вторая надпись представляетъ такимъ образомъ большой интересъ уже по своему мѣстонахожденію, такъ какъ является первымъ²⁾ документальнымъ свидѣтельствомъ наличности хри-

1) Въ только-что упомянутой статьѣ В. В. Радлова опубликовано 12 сиро-турецкихъ надписей, частью напечатанныхъ уже въ указанномъ выше трудѣ Д. А. Хвольсона; это надписи: Schw. I. № № 89, 97, 112, 113, 191, 211, 28, 34², 44, 48⁴, 48⁵, и VII. Во второмъ трудѣ Д. А. Хвольсона («Syrisch-neslor. Grabinschriften aus Semirjetschie. Neue Folge» 1897) было издано еще 15 сиро-турецкихъ надписей изъ Пишпекко-Токмакскаго района, именно: Schw. II. № № 4, 45, 461, 69, 74, 76, 88, 91¹, 105, 106, 113, 195¹, 214, 240 и 243; изъ нихъ большая часть (12) была сообщена Д. А. Хвольсономъ раньше въ 1895 г. въ статьѣ «Сирійско-тюркскія историческія надгробныя надписи XIII и XIV столѣтій, найденныя въ Семирѣчьи», помѣщенной въ сборникъ «Восточныя Запѣтки» (стр. 118—129). Сиро-турецкая надпись изъ Алмалыка издана мною въ статьѣ «Христіанско-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка» (въ Запискахъ Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, XVI, 1905, стр. 0197—0199). Въ приведенный здѣсь перечень вошли всѣ надписи съ турецкими элементами — даже если эти элементы представляются только однимъ словомъ (какъ *ard*, *tas* и т. п.) — за исключеніемъ надписей, содержащихъ одни турецкія имена собственные или только турецкія названія годовъ 12-тилѣтнаго животнаго цикла. Въ послѣднее время въ Императорскую Археологическую Комиссію были доставлены бумажные оттиски и фотографія съ одной, повидимому, весьма содержательной сплошной сиро-турецкой надписи изъ Семирѣчья; къ сожалѣнію, она стерлась и за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывочныхъ словъ и глагольнаго начала (*Alexandros kan cakymy miz amti juz omuz...*, т. е. счисленія хана Александра въ году тысяча шестьсотъ тридцать...) не поддается прочтенію.

2) Монастырь армянскихъ братьевъ указанъ на извѣстной Каталонской картѣ 1375 г. на стѣнной сторонѣ Исыкъ-Куля; см. В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію

стианскаго населенія въ древности (надпись датирована вторымъ Тешриномъ 1642 года, т. е. ноябрьемъ 1330 г. по Р. Х.) на юго-востокъ отъ Исыкъ-Куля. Напомнимъ, что три раѣе извѣстныхъ древнехристианскихъ кладбища Семирѣчья, которыя относятся приблизительно къ тому же времени, именно, какъ выше замѣчено, къ XIII и XIV вв. ¹⁾, расположены на *западѣ* (кладбища близъ Пишпека и Токмака) и на *сѣверо-востока* отъ названнаго озера. Вновь открытое кладбище по теченію р. Заукъ, по счету четвертое древнехристианское кладбище въ Семирѣченской области, расширяетъ теперь на югъ районъ распространенія семирѣченскихъ надписей и устанавливаетъ фактъ одновременнаго существованія христианскихъ поселеній, сирийскихъ — именно, какъ мы увидимъ ниже, *несторіанскихъ* — по своей духовной культурѣ и турецкихъ по племенному составу населенія, на юго-восточной сторонѣ Исыкъ-Кульскаго озера. Нужно замѣтить, что эта мѣст-

въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, VIII сер. т. I, № 4, 1897), стр. 60, гдѣ отмѣчена неточность, вкрашаясь въ соответствующее указаніе Д. А. Хвольсона въ «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetchie» (стр. 127). Во второмъ своемъ трудѣ «Syrisch-nestor. Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge» Д. А. Хвольсонъ, возвращаясь на стр. 60 къ упомянутому указанію, замѣчаетъ: «meine Zweifel an der Existenz eines armenischen Klosters südlich von Issyk-Kul waren unberechtigt, wie aus der oben (S. II, № 100, p. 24) mitgetheilten Grabschrift zu ersehen ist». Это замѣчаніе можетъ поводить думать, что надпись, на которую въ немъ сдѣлана ссылка, найдена на южной сторонѣ Исыкъ-Кульскаго озера. Необходимо поэтому еще разъ здѣсь оговорить, что сиро-армянская бilinguis, о которой идетъ рѣчь (надпись Chw. II. № 100), была найдена, какъ это вполне установлено имѣющимися на этотъ счетъ данными, на Пишпекскомъ кладбищѣ, т. е. на западѣ отъ Исыкъ-Куля; см. Н. Марръ, Надгробный камень изъ Семирѣчья съ армянско-сирийской надгробной надписью 1323 г. (въ Запискахъ Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, VIII, 1894), стр. 344.

1) Какъ своевременно отмѣчалось мною въ добавленіяхъ къ русскому переводу «Очерка исторіи сирийской литературы» Райта (стр. 136 прим. 6), древнѣйшая изъ надгробныхъ надписей, найденныхъ на Пишпекскомъ и Токмакскомъ кладбищахъ, надпись Chw. II. № 223, датирована 1497 г. (или 1507 г.; дата, къ сожалѣнію, не разборчива) сел. эры, т. е. 1185—1186 (или 1195—1196 г.) по Р. Х. Только эта надпись *одна*, если не ошибаюсь (срв. впрочемъ ниже), относится къ XII вѣку. Всѣ остальные семирѣченскія надписи принадлежатъ къ XIII—XIV вв. Что касается даты «1406 г. сел. эры» (=1094—1095 г. по Р. Х.) въ надписи Chw. I. № 1, на которую иногда дѣлаются ссылки, хотя и съ оговорками, напр. въ статьѣ В. Бартольда «О христианствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» (въ Зап. Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, VIII, 1894), стр. 26, то дата этой надписи весьма сомнительна, настолько сомнительна, что самъ Д. А. Хвольсонъ въ своихъ общихъ выводахъ ее совершенно игнорируетъ, неоднократно отмѣчая въ томъ же первомъ своемъ трудѣ, гдѣ помещена надпись, что издаваемые имъ датированныя надписи начинаются съ надписи 1249 г. по Р. Х. (см. Chwolson, I, стр. 8, 116, 131). Въ виду большого сходства въ начертаніи буквъ **а** и **д** дата надписи Chw. I № 1 можетъ читаться также **д**ддд, т. е. представлять 1500 г. сел. эры, (= 1188—1189 г. по Р. Х.). При такомъ чтеніи надпись оставалась бы одной изъ древнѣйшихъ христианскихъ надписей Семирѣчья. Благоразуміе все же будетъ, въ виду неясности даты, слѣдовать примѣру Д. А. Хвольсона и отнести ее къ «undatirte Grabinschriften», т. е. не считатьъ съ ней при выводахъ, а древнѣйшей датированной надписью считать упомянутую выше надпись 1497 или 1507 г. сел. эры (надп. Chw. II. № 223).

ность была въ 1893 г. обследована С. М. Дудинымъ, который въ своихъ путевыхъ записяхъ¹⁾ отмѣчаетъ только рядъ могильныхъ насыпей и камней «вѣроятно, калмыцкихъ», замѣченныхъ имъ на правомъ берегу рѣчки Заукэ. Никакихъ слѣдовъ христіанства на южномъ побережьи озера С. М. Дудину, однако, открыть не удалось ни въ восточной части береговой полосы, ни на западѣ въ бассейнѣ р. Нарына. Обнаруженіе новаго кладбища на южной сторонѣ озера представляетъ такимъ образомъ пріятную неожиданность, внушающую надежду на дальнѣйшія находки. Нельзя при этомъ случаѣ не выразить пожеланія, чтобы будущія разысканія въ районѣ древне-христіанскихъ кладбищъ Семирѣчья были вообще направлены не столько къ нахожденію возможно большаго числа надгробныхъ камней съ надписями въ четырехъ уже извѣстныхъ пунктахъ (у Пишпека, Токмака, развалинъ Алмалыка и у с. Покровскаго) — что, въ виду достаточной выясненности въ настоящее время вопроса о языкѣ, содержаніи и древности семирѣченскихъ христіанскихъ надписей, могло бы развѣ только увеличить въ *количественномъ* отношеніи наличный эпиграфическій матеріалъ, но существенно не измѣнило бы составившейся изъ прежнихъ данныхъ картины — сколько къ обнаруженію *новыхъ мыслъ* съ христіанско-сирійскими надписями²⁾. Предпринятія въ такомъ направленіи разысканія могли бы дѣйствительно быть плодотворными для науки и обогатить ее новыми фактами, такъ какъ содѣйствовали бы при благопріятныхъ результатахъ выясненію границъ христіанскаго района Семирѣчья въ XIII—XIV вв. и полному освѣщенію интереснаго въ культурно-историческомъ отношеніи вопроса объ истинныхъ размѣрахъ распространенія христіанства въ древности въ Средней Азій.

1) Эти путевыя записи С. М. Дудина вошли въ упомянутый выше отчетъ В. В. Бартольда (op. cit., стр. 54 сл.).

2) Такъ какъ надписи на находимыхъ надгробныхъ камняхъ обыкновенно ничтожны по содержанію, какъ въ этомъ можно убѣдиться по послѣднимъ находкамъ (см. наши статьи: 1) «Христіанско-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка» въ Запискахъ Вост. Отдѣла Импер. Русск. Археол. Общества, XVI, 1905, стр. 0190 сл., и 2) «Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христ.-сирійскими надписями изъ Средней Азій» въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, 1907, стр. 427 сл.), и въ громадномъ большинствѣ случаевъ не оправдываютъ труда, употребленнаго на ихъ дешифровку — труда нерѣдко довольно большаго, если надписи плохо сохранились — то для четырехъ упомянутыхъ древнехристіанскихъ кладбищъ достаточно было бы ограничиться впредь только подборомъ надписей, выдающихся по своему объему, въ родѣ издаваемыхъ въ настоящей работѣ. Мы должны откровенно здѣсь высказать, отчасти въ оправданіе нашего собственнаго отношенія къ будущимъ находкамъ, что только извѣстная *содержательность* послѣднихъ способна побудить однихъ изъ имѣющихся въ Россіи ученыхъ, обладающихъ необходимыми специальными познаніями, удѣлить трудъ и время дешифровкѣ надписей изъ четырехъ уже извѣстныхъ пунктовъ и прервать ради этого свои обычныя занятія надъ другимъ, часто гораздо болѣе цѣннымъ научнымъ матеріаломъ.

Для разбора вновь найденных надписей я имѣлъ въ своемъ распоряженіи отпечатки на бумагѣ и фотографическіе снимки съ той и другой надписи. Матеріалъ этотъ былъ доставленъ частью въ Императорскую Академію Наукъ (священникомъ с. Токмака о. Дмитріемъ Рождественскимъ, которому, кажется, принадлежитъ заслуга находки новаго кладбища), частью же въ Императорскую Археологическую Коммиссію (членомъ-корреспондентомъ Коммиссіи Н. Н. Пантусовымъ). Обѣ надписи хорошо сохранились, но прочтеніе ихъ представило значительныя трудности, справившись съ которыми оказалось не вездѣ возможнымъ даже при любезно оказанномъ мнѣ акад. В. В. Радловымъ содѣйствіи. Главнымъ затрудненіемъ явилась не столько двуязычность новыхъ текстовъ, требующая совмѣщенія въ одномъ лицѣ семитологическихъ и тюркологическихъ познаній, сколько неудачная система передачи въ нихъ турецкихъ словъ и звуковъ при помощи совершенно непригоднаго для этого въ своемъ чистомъ видѣ семитическо-сирійскаго письма¹⁾. Недостатокъ этотъ, общій всѣмъ сиро-турецкимъ надписямъ

1) Фактъ неприспособленности семирѣченско-сирійскаго письма, къ передачѣ турецкихъ звуковъ, въ сравненіи, напримѣръ, съ уйгурскимъ письмомъ, не опровергается наличиемъ въ немъ своеобразнаго знака \curvearrowright въ виду слѣдующихъ соображеній: а) этотъ знакъ систематически замѣняетъ въ турецкихъ словахъ сирійскую букву *koḫ* ($\Delta = q$), которая могла бы вполне выполнять его роль, т. е. служить для передачи тур. взрывного веларнаго *k*, но почему-то за весьма рѣдкими исключеніями въ семирѣченско-турецкихъ текстахъ не употребительна; б) онъ не изобрѣтенъ писцами семирѣченскихъ надписей, а, повидному, заимствованъ изъ письма недавно найденныхъ въ Турфанѣ диалектеско-иранскихъ (такъ называемыхъ «сиро-соджійскихъ») текстовъ, опубликованныхъ Захау въ «Literatur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkistan» (см. Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1905 г., стр. 973 сл.) и Ф. Мюллеромъ въ «Neutestamentliche Bruchstücke in Soghdischer Sprache» (тамъ же за 1907 г., стр. 260 сл.); в) какъ показываетъ сопоставленіе начертанія этого знака въ только-что упомянутомъ письмѣ — которое будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи называть, въ отличіе отъ сроднаго съ нимъ семирѣченско-сирійскаго письма нашихъ надписей, *турфанско-сирійскимъ* письмомъ — съ начертаніемъ соответствующаго ему знака въ письмѣ найденныхъ тамъ же въ Турфанѣ средне-персидскихъ и диалектеско-турецкихъ манихейскихъ текстовъ (см. Fr. Müller, Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkistan въ Sitzungsberichte Берл. Академіи за 1904 г., стр. 348 сл.; его же: Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift etc., II Theil въ Abhandlungen Берл. Академіи за 1904 г.; его же: Eine Hermaas-Stelle in manichäischer Version въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1905 г., стр. 1077 сл.), онъ представляетъ собственно не что иное, какъ упрощенное связанное начертаніе сирійской буквы *kaḫ* (Δ) съ диакритической точкою вверху, играющей роль подстрочнаго знака *rukkāḡ* сирійской пунктуаціи. И въ турфанско-манихейскомъ и въ турфанско-сирійскомъ письмѣ знакъ Δ , respect. \curvearrowright , служитъ для передачи глухого язычнѣбнаго спиранта *ch* (араб. ح). Передача въ семирѣченскихъ надписяхъ турецкаго взрывного веларнаго *k* посредствомъ знака, собственно обозначающаго соответствующій ему спирантъ, объясняется, безъ сомнѣнія тѣми же причинами, которые обусловили чередованіе, напримѣръ, у киргизовъ арабскихъ буквъ خ и ق для передачи того же звука *k*, т. е. смѣшеніемъ въ произношеніи твердыхъ *k* и *ch* (срв. П. Меліоранскій. Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка, I, стр. 11).

Семирѣчья, съ особой силой чувствовался именно въ двухъ новыхъ надписяхъ, далеко незаурядныхъ по своему содержанию и заключающихъ въ себѣ на ряду съ шаблонными фразами и словами турецкія слова и выражения, которыя еще не встрѣчались въ прежнихъ семирѣченскихъ надписяхъ.

Въ отношеніи палеографіи и ореографіи обѣ новыхъ надписи стоятъ въ самой тѣсной связи съ ранѣе извѣстными сиро-турецкими надписями Семирѣчья. Изъ ореографическихъ особенностей слѣдуетъ особенно отмѣтить передачи 𐤆𐤌 *jat* (въ обѣихъ надписяхъ; обыкновенно 𐤆𐤌 съ буквой *tetā*), и 𐤆𐤌𐤀 *tan* съ конечнымъ *kaḫ* (въ надп. К. 22). Заслуживаетъ вниманія употребленіе опять сирійской буквы 𐤆 (*ē*) для передачи турецкаго звонкаго велярнаго *ɸ* въ словахъ:

𐤆𐤌𐤀𐤌 *облы* (въ надп. К. 22)

𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀 *армыбын* (въ той же надп.)¹⁾.

Своеобразный знак 𐤆 , находящій наконецъ свое объясненіе въ письмѣ манихейскихъ текстовъ изъ Турфана и представляющій въ дѣйствительности сирійскую букву *kaḫ* (𐤆) съ диакритическимъ знакомъ-точкой спирантнаго ея произношенія (см. выше, стр. 705, прим. 1), служить и въ обѣихъ новыхъ надписяхъ для передачи турецкаго взрывнаго велярнаго *k* въ словахъ:

𐤆𐤌𐤀 *kan* (въ надп. К. 22 и К. 23),

𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀 *sakynny* (въ обѣихъ надписяхъ),

𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀 *kyrk* (К. 23; однако, въ надписяхъ Chw. I. 48⁴ и 48⁵ 𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀),

𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀 *tokuz* (К. 23),

𐤆𐤌𐤀 *koi* (тамъ же)

и въ имени собств. 𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀𐤌𐤀 *куитанчъ* (въ надп. К. 22).

Обѣ особенности замѣчаются, какъ мною было отмѣчено въ другомъ мѣстѣ²⁾, также въ турфано-сирійскомъ письмѣ, гдѣ сир. 'e (𐤆) служитъ для передачи пранскаго звонкаго спиранта *γ*, а знакъ 𐤆 , имѣющій въ этомъ письмѣ форму болѣе близкую къ своему прототипу 𐤆 , передаетъ иранское *χ* (напр. въ словѣ 𐤆𐤌𐤀𐤌𐤀 *χūtāv* «Господь», согласно транскрипціи Фр. Мюллера, Neutest. Bruchst., 264 сл.). Въ виду несомнѣннаго родства

1) Срв. наши замѣчанія по этому поводу въ «Христ.-сир. надгр. надп.», стр. 0199 и «Нѣск. нов. надгр. камней», стр. 446 и 450.

2) Нѣск. нов. надгр. камней, стр. 446 прим. 2.

обоихъ шрифтовъ¹⁾ представляется весьма вѣроятнымъ, что христіанскіе турки Семирѣчья заимствовали свое письмо у своихъ болѣе образованныхъ турфанскихъ единовѣрцевъ, которые, какъ теперь извѣстно, имѣли на своемъ письмѣ цѣлую оригинальную и переводную богословскую литературу.

Труднѣе объяснить появленіе въ семирѣченскомъ письмѣ, на ряду съ древнесирийскимъ начертаніемъ Δ для буквы *таав*, сравнительно болѣе поздней палеографической формы Δ^{2a} , столь характерной — въ отличіе отъ не-

1) Ничего общаго, наоборотъ, съ семирѣченско-сирийскимъ письмомъ не имѣетъ упомянутое выше (стр. 705 прим. 1) письмо найденныхъ въ Турфанѣ манихейскихъ литературныхъ памятниковъ на средне-персидскомъ и диалектико-турецкомъ языкѣ. Последнее вообще не стоитъ въ прямой связи ни съ однимъ изъ *сирийскихъ* шрифтовъ, если оставаться на почвѣ разъ навсегда точно установленной въ семитической палеографіи терминологіи. Въ виду нѣкоторой путаницы, которая, къ сожалѣнію, продолжаетъ царить въ области семитической палеографіи среди несемитологовъ, въ частности въ томъ, что касается терминовъ *арамейскій*, *сирийскій* и *эстрангело*, не мѣшаетъ лишній разъ оговорить, что терминъ *сирийскій* условно принято прилагать, въ противоположность термину *арамейскій*, ко всему, что относится къ христіанско-арамейскому населенію Сиріи и Месопотаміи, вообще къ христіанско-арамейскому міру, и вслѣдствіе этого къ обширной христіанско-арамейской литературѣ, вышедшей изъ Эдессы, а также къ языку и письму, на которомъ до насъ дошли во множествѣ рукописей (начиная съ V вѣка) памятники этой литературы. Въ *сирийскомъ* письмѣ принято различать: 1) древнее, обще-сирийское письмо *эстрангело* и 2) разившіяся изъ него позже сирийскіе же шрифты представителей трехъ главныхъ группъ, на которыя раздѣлилось со времени вѣроисповѣдныхъ споровъ V вѣка сирийское христіанство, т. е. шрифты несторіанскій, яковитскій и мелькитскій. Палеографическія формы манихейскаго письма изъ Турфана не стоятъ, повторяемъ, въ близкой связи ни съ эстрангело, ни съ его только-что упомянутыми тремя отпрысками, а генетически примыкаютъ, что, повидимому, осталось до сихъ поръ незамѣченнымъ, къ тому болѣе древнему арамейскому курсиву, который употреблялся, на ряду съ монументальнымъ письмомъ, въ Пальмирѣ въ теченіе трехъ первыхъ христіанскихъ вѣковъ и который принято поэтому называть *пальмирскимъ курсивомъ*. Всѣ характерныя особенности турфано-манихейскаго письма, замѣчающіяся напри- мѣръ въ буквахъ *ламадъ* (характерный загибъ влѣво въ верху правой наклонной черты), *семкатъ* (пустой промежутокъ, раздѣляющій слѣва верхнюю изогнутую часть буквы отъ нижней черты), въ замѣчательномъ начертаніи буквы *шимъ* (въ формѣ греч. ω), которое не имѣетъ ничего общаго съ начертаніемъ той же буквы въ эстрангело и представляетъ любопытнѣйшій пережитокъ древнесемитическаго *шимъ* въ Средней Азіи, далѣе начертанія буквъ *зе* (∞), *тетъ* (Δ), конечнаго *мутъ* (\curvearrowright) и т. д. находятъ себѣ полное соотвѣтствіе и объясненіе исключительно въ пальмирскомъ курсивномъ письмѣ. Одинъ взглядъ на пальмирскія надписи, писанныя курсивомъ, напр. на извѣстную греческо-пальмирскую bilingual 547 г. сел. эры на рельефѣ Капитолійскаго Музея (см. факсимиле у Лидзбарскаго въ его «Handbuch d. nordsemit. Epigraphik» на табл. XLII № 9 атласа) уяснилъ бы почтенному издателью «Handschriften-Reste . . . aus Turfan» истинное положеніе дѣла и заставилъ бы его замѣнить заглавіе своего труда («Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan») другимъ, болѣе отвѣчающимъ дѣйствительности, именно: «Handschriften-Reste in aramäischer Kursive aus Turfan». Палеографическая зависимость манихейской письменности, поскольку она представлена турфанскими памятниками, отъ языческо-арамейской культуры Месопотаміи, а не отъ очага христіанско-арамейской (сирийской) образованности — Эдессы, совершенно естественна, если принять въ соображеніе, что возникновеніе манихейства предшествовало расцвѣту христіанско-арамейской образованности.

2a) Въ семирѣченскихъ надписяхъ, какъ и въ сиро-яковитскихъ и сиро-мелькит-

сторіанскаго письма, въ которомъ съ необычайнымъ упорствомъ удержалось до послѣдняго времени древнее начертаніе этой буквы — для сирійскаго письма яковитовъ и мелькитовъ (діофизитовъ)¹⁾. Начертаніе Δ не могло проникнуть въ Семирѣчье ни изъ турфанскаго письма, сохранившаго древнюю форму буквы *maš* (𐎢), ни вообще, по указанной выше причинѣ, изъ какого бы то ни было сиро-несторіанскаго шрифта. Употребленіе его въ семирѣченскихъ надписяхъ, очевидно, стоитъ въ связи съ наличностью въ Иссыкъ-Кульскомъ районѣ, кромѣ несторіанскаго, еще какого-либо другаго сирійскаго несторіанскаго письма, т. е. или яковитскаго или мелькитскаго. Иначе говоря, можно думать, что въ эпоху появленія первыхъ семирѣченскихъ надписей (въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка) въ составѣ христіанскаго населенія Семирѣчья, въ своей массѣ оставшагося, повидимому, вѣрнымъ несторіанской церкви (см. ниже), имѣлись значительныя по своей численности группы, исповѣдывавшія яковитское или мелькитское вѣроученіе. Съ этимъ чисто палеографическимъ выводомъ вполне согласуется упомянутый выше фактъ находки сиро-армянской двуязычной надписи на Пишпекскомъ кладбищѣ (см. стр. 702, прим. 1), такъ какъ имъ устанавливается наличность въ началѣ XIV вѣка религіозно-объединенныхъ армянскихъ и сирійскихъ — безъ сомнѣнія, не несторіанскихъ, а или монофизитскихъ (яковитскихъ), или мелькитскихъ — частей христіанскаго населенія къ западу отъ Иссыкъ-Куля²⁾.

скихъ рукописяхъ, нижняя горизонтальная линія въ этой буквѣ представляеть не прямую черту, а изогнутую линію въ формѣ 〰.

1) Срв. Schwolson, Syrisch-nestor. Grabinschr., I, стр. 120, гдѣ только констатируется фактъ, что буквы *maš* «ist mannigfach und oft sehr eigenthümlich geformt, aber dabei durchaus nicht specifisch nestorianisch und vielfach diesem Buchstaben in anderen Schrifttypen ähnlich, oder mit ihm geradezu identisch». Полный подсчетъ той и другой палеографической формы не былъ, къ сожалѣнію, произведенъ въ свое время. Предпринятое мною ad hoc изслѣдованіе всѣхъ семирѣченскихъ камней I серии, хранящихся въ Азіатскомъ Музеѣ Импер. Академіи Наукъ, дало слѣдующіе результаты: изъ 78 камней, содержащихъ букву *maš*, 7 имѣли только древнее начертаніе (𐎢), 64 только яковито-мелькитскую форму и 7 камней обѣ формы (именно камни: Schw. I. № № 80¹, 97¹, 5, 13, 16 и 24. Въ надписяхъ II серии, судя по снимкамъ, приложеннымъ ко второму труду Д. А. Хвольсона, также преобладаетъ яковито-мелькитское начертаніе (45 надписей изъ 54, имѣющихъ букву *maš*); древняя форма представлена только 9 надписями, изъ которыхъ 4 имѣютъ и то и другое начертаніе (именно Schw. II. № № 11, 23, 24 и 53). Наличность ряда надписей съ обоими начертаніями являеть какъ-будто указывать на стремленіе писцовъ, привыкшихъ въ повседневной жизни къ болѣе поздней, яковито-мелькитской формѣ буквы *maš* (Δ), воскресить для надписей древнее ея начертаніе.

2) Интересный вопросъ о степени участія представителей другихъ сирійскихъ церквей (кромѣ несторіанъ) и въ частности православныхъ сирійцевъ, такъ называемыхъ мелькитовъ, въ дѣлѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія въ Средней Азійи разбирался въ послѣднее время попутно Н. Я. Марромъ въ его статьѣ «Армяны, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ» (Виз. Временникъ, XII, 1906,

Въ фразеологии новыхъ надписей интереснѣе всего встрѣчающееся въ одной изъ нихъ, именно въ той, которая была найдена на вновь открытомъ христіанскомъ кладбищѣ близъ с. Покровскаго (на югъ отъ Иссыкъ-Куля), своеобразное сочетаніе *токуз отуз*, буквально «девять—тридцать», для передачи числительнаго «двадцать девять» (см. ниже, стр. 717 сл.). Мы сталкиваемся здѣсь совершенно неожиданно и впервые въ районѣ семірѣченскихъ надписей съ замѣчательной системой счета древне тюркскихъ орхонскихъ надписей, въ которыхъ точно также сочетаніемъ *токуз ѳайрми*, буквально «девять—двадцать», передается числительное «девятнадцать» и т. д.¹⁾ Эта система, изъ которой объясняется между прочимъ названіе одиннадцатаго мѣсяца уйгурскаго года (*бир ѳайрмич а*) отъ *бир ѳайрми*, буквально «одинъ—двадцать» = одиннадцать), судя по разнымъ даннымъ имѣла нѣкогда значительное распространеніе въ Средней Азій²⁾ и, какъ теперь оказывается, была въ употребленіи у христіанскихъ турокъ Семірѣчья на югъ отъ Иссыкъ-Кульскаго озера.

Изъ realia слѣдуетъ упомянуть двукратную ссылку въ датировкахъ надписей на дни несторіанскаго календаря. Такъ въ первой надписи (К. 22) упоминается *пятница поминовения св. Іоанна Крестителя*, а во второй надписи (К. 23) *четвергъ недѣли поспнонія «Исповѣдуй, церковь»*, т. е. четвергъ послѣдней изъ четырехъ такъ называемыхъ недѣль *Обновленія храма*, замыкающихъ несторіанскій богослужебный годовоіи циклъ. Обѣ ссылки

стр. 50 сл.). Авторъ на основаніи разныхъ соображеній склоненъ думать, что «несторіанамъ въ миссіонерской работѣ предшествовали вообще или въ известномъ районѣ средней Азій хакедониты, сирійцы и армяне» (op. cit., стр. 58). Замѣтимъ кстати, что Н. Я. Марръ оканчиваетъ слишкомъ много чести автору замѣтки «Zur Frage über d. Ursprung der uigurisch-mongolisch-mandžurischen Schrift» (въ Wiener Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenl., V, 1891, стр. 182 сл.), приводя его категорическое заявленіе, что «jenes syrisch-nestorianische Alphabet, nach welchem die Schrift der Mongolen gebildet wurde, bis heutzutage noch nicht gefunden, respective nachgewiesen worden ist». При слабыхъ познаніяхъ покойнаго Фр. Мюллера въ сирійской палеографіи вовсе не удивительно, что ему не удалось отыскать *сиро-несторіанскаго* первоисточника уйгурскаго письма. Онъ не подозревалъ, что такъ называемое *несторіанское* письмо образовалось приблизительно въ XIV—XV вв. и что древнее несторіанское письмо, которое только и могло лечь въ основу уйгурскаго алфавита, было почти тождественно съ *эстремело* (срв. Wright, Catal., стр. XXXI).

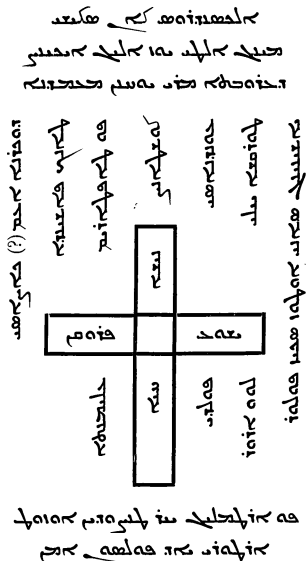
1) См. объ этомъ напримѣръ у П. Меліоранскаго, Памятникъ въ честь Кюль Тегина, стр. 105 сл.

2) Срв. К. Фой, Die Sprache d. türkischen Turfan-Fragmente in manichäischer Schrift. I (въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1904 г.), стр. 1399 сл. и В. Бартольдъ, Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ (Зап. Вост. Общества Импер. Русск. Археол. Общества, XVII, 1907, стр. 0171 сл.). Въ указанной статьѣ В. В. Бартольдъ отмѣчаетъ весьма любопытный фактъ, что своеобразный способъ счета орхонскихъ надписей сохранился до настоящаго времени въ турецкомъ діалектѣ хараѳгуровъ (кара уйгуровъ) къ сѣверу отъ Нань-шаньскаго хребта, на границѣ Тибета.

весьма важны, потому что съ полной определенностью рѣшаютъ вопросъ о вѣроисповѣданіи, если не всего, то во всякомъ случаѣ известной части христіанскаго населенія Исыкъ-Кульскаго района въ XIV вѣкѣ.

Предлагаемая ниже транскрипція сиро-турецкихъ текстовъ слѣдуетъ опять системѣ, принятой академикомъ В. В. Радловымъ, при чемъ совершенно схематически вездѣ транскрибируется сирійское ܐ чрезъ *n*. Этимъ не предрѣшается, конечно, вопросъ объ истинномъ произношеніи буквы ܐ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Чисто-сирійскіе элементы обѣихъ надписей, въ отличіе отъ турецкихъ, даются въ латинской транскрипціи и курсивомъ.

№ 1 (К. 22)¹⁾.

1) Надписи К. 1—К. 11 = алмалыкскія надписи I серии (изданныя мною въ статьѣ «Христ.-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка»); надписи К. 12 — К. 21 = алмалыкскія надписи II серии (изданныя въ статьѣ «Нѣсколько новыхъ надгроб. камней» и т. д.).

Надпись вокруг креста читается:

Александрс кан сакышы	1
миң алты жүз әлиғ әкинч	2
da 'arustā mār(i) jōhannān māmēdānā	3
dichrānā аҗ . . кәчәси	4
таң пашында	5
пу Тап-тәрим	6
Куштанч 'alaimtā	7
'indānā-сы подды	8
түркчә жыл лу әрүр	9
жашынын саны отуз сәкіз полур	10
пу әрдәмлік (или: әргімлік?) јәр түчүдін үзүт	11
әртүри јат полсун. Амин.	12

Въ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ году счисленія хана Александра въ пятницу поминовенія св. (маръ-) Иоанна Крестителя въ ночь на разсвѣтъ послѣдовала кончина этой дѣвушки Тапъ-Теримъ Куштанчъ. По-турецки (это) годъ дракона. Число лѣтъ (возраста) ея тридцать восемь было. Переходу этой добродѣтельной съ поверхности земли (или: переходу ея съ поверхности этой преходящей земли?) въ число духовъ (вѣчная) память да будетъ. Аминь.

Въ ребрахъ креста находятся сирійскія надписи:

𐤀𐤌𐤃𐤁 — живой символъ

𐤀𐤓𐤁𐤏𐤁 — Исусъ, нашъ Спаситель.

Строка 2 сл. Датировка съ упоминаніемъ имени Александра — одинъ разъ даже съ упоминаніемъ его отца Филиппа (см. ниже въ слѣдующей надписи) — представляетъ, какъ уже было нами въ другомъ мѣстѣ отмѣчено ¹⁾, характерную особенность стиля сиро-турецкихъ надписей Семпрѣчья. Изъ чисто-сирійскихъ надписей она имѣется только въ двухъ (К. 12 и К. 13). Годъ 1662 сел. зры отвѣчаетъ 1350—1351 гг. по Р. Х. Такъ какъ *пятница поминовенія св. Иоанна Крестителя* въ несторіанскомъ церковномъ календарѣ занимаетъ свое постоянное мѣсто немедленно вслѣдъ за праздникомъ

1) Нѣск. нов. надгр. камней, стр. 429.

Богоявления¹⁾, а послѣдній въ 1351 году приходился въ четвергъ, то точная дата нашей надписи будетъ 7 января 1351 г. по Р. X.

Строка 4. Въ оставленномъ нами безъ перевода словѣ, стоящемъ позади сирійскаго термина **ܟܘܨܝܢܐ** «память, поминовение» (= **ܘܕܟܪܢ** у ал-Биррунѣ) и опредѣляющемъ, повидимому, послѣдующее турецкое существительное съ суффиксомъ *kāçisi* («его ночь»), обѣ первыхъ буквы довольно ясно читаются **ܟܘ** (= *ay*?)²⁾; послѣдній знакъ болѣе всего похожъ на **ܡ** (*m*). Въ довольно сходномъ контекстѣ сиро-турецкой надписи Schw. I. № 48⁵ (см. Syrisch-nestor. Grabinschr., стр. 141) на соответствующемъ мѣстѣ стоитъ, судя по приложенной цинкографіи, столь же загадочное слово **ܟܘܨܝܢܐ** (? **ܟܘܨܝܢܐ** ? **ܟܘܨܝܢܐ** ?³⁾). Если весь употребленный въ нашей надписи оборотъ (? **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** *kāçisi taç paşında* представляеть, какъ намъ кажется весьма вѣроятнымъ, не что иное, какъ турецкую передачу одного изъ сирійскихъ оборотовъ, обозначающихъ «въ пятницу на разсвѣтѣ»³⁾, то въ непонятномъ словѣ **ܟܘܨܝܢܐ**, а, можетъ быть, и въ обоихъ сло-

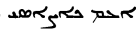
1) Срв. у ал-Биррунѣ, al-Aṭār al-Bāqija ed. Sachau, стр. 314 (о исторіанахъ): **فیتخذون ذکران مار یوحنا فانه فی یوم الجمعة التي تتلو الدنح** «и они совершаютъ поминовение маръ-Юханны, а именно въ пятницу, которая слѣдуетъ за Богоявленіемъ». Несторіанская церковь чтитъ вообще, какъ извѣстно, память святыхъ и подвижниковъ по пятницамъ: такъ первая пятница по Богоявленіи посвящена памяти св. Іоанна Крестителя, вторая пятница — памяти апостоловъ Петра и Павла, третья пятница — памяти четырехъ евангелистовъ, четвертая — памяти св. Стефана, пятая — памяти греческихъ учителей (**ܘܕܟܪܢܝܢܐ**) шестая — памяти сирійскихъ учителей (**ܘܕܟܪܢܝܢܐ**) и т. д.; см. у Ассеманія, Bibl. Orient., III, 2, стр. 381 сл. (срв. Болотовъ. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсы Е: церковный годъ сиро-халдеевъ, стр. 940). У ал-Биррунѣ, loc. cit., поминовение греческихъ учителей неточно отнесено къ шестой пятницу по Богоявленіи, а поминовение сирійскихъ учителей къ пятой.

2) Конецъ упомянутой надписи (строки 8—11) слѣдуетъ, кажется, теперь читать и переводить такъ:

- 8 **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** (? **ܟܘ** (? **ܟܘ**)
 9 **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ**
 10 **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** (? **ܟܘܨܝܢܐ** (? **ܟܘܨܝܢܐ**)
 11 **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** (sic) **ܟܘܨܝܢܐ** (sic)

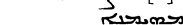
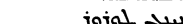

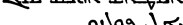
«Св. (маръ-) Іоанна Крестителя. . . . день самъ съ поверхности этой земли пройди (*ārtin kācin*), какъ въ надп. Schw. I. № 48⁴) ушелъ. Господь нашъ и нашъ Спаситель да соединитъ его съ праотцами, со святымъ Шелой (или: Шелихой?) и со св. Іоной. Аминь, аминь».

3) По-сирійски можно сказать въ такомъ случаѣ или просто **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** (см. напримѣръ Wright, The Chronicle of Josua the Stylite, 22) или, съ прибавленіемъ слова **ܟܘܨܝܢܐ** «вечеръ», т. е. **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** букв. «въ вечеръ четверга, при разсвѣтѣ пятницы» (см. примѣры у Payne-Smith, Thees. Syr., 2282; срв. въ Новомъ Завѣтѣ, Math. 28. 1: **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ** **ܟܘܨܝܢܐ**).

вахъ въ совокупности, могло бы скрываться какое-либо турецкое обозначение соответствующаго дня (т. е. дня поминовения св. Иоанна Крестителя), характеризующее или его положеніе въ недѣлѣ (четвергъ, пятница и т. п.) или его церковное значеніе (напр. «день поминовения» и т. п.).

Строка 6 и сл. Женское имя *Тапъ-Теримъ*, какъ и присоединенное къ нему второе имя *Куштанчъ* (= Constantia?), принятое, вѣроятно, послѣ крещенія, были извѣстны изъ прежнихъ надписей Семирѣчья. Въ надписи Schw. II. № 71 упоминается одноименная съ нашей Тапъ-Теримъ Куштанчъ «дочь *испахсалѣра*», при чемъ точно также отсутствуетъ обычный эпитетъ «вѣрующая», сопутствующій именамъ усопшихъ. Неправильная орфографія слова (вм.) «дѣвушка» представляетъ опять одинъ изъ многочисленныхъ lapsus рѣзчиковъ семирѣченскихъ надгробныхъ надписей; срв. начертаніе въ издаваемой ниже надписи и наши замѣчанія въ «Нѣсколько новыхъ надгробныхъ надписей», стр. 436.

Строка 8. Любопытное соединеніе сирійскаго слова «кончина» съ турецкимъ суффиксомъ 3 лица ед. ч. *сы* замѣчается еще въ сиро-турецкой надписи Schw. II. № 243, гдѣ въ 1-й строкѣ вмѣсто неизмѣющаго смысла слѣдуетъ несомнѣнно читать «*undānā*»-сы (см. факсимиле надписи въ сборникѣ «Восточныя Замѣтки», табл. III, № 12 и въ «Syrisch-nestor. Grabinschr., II. табл. III). Предлагаемъ здѣсь исправленный текстъ и переводъ всей этой небольшой, но весьма характерной для стиля сиро-турецкихъ текстовъ Семирѣчья, надписи:

	1
	2
	3
	4
	5
	6
	7

«Въ году лошади была его кончина. Это могла вѣрующаго Саумы, сына Ил-таша. Да будетъ (ему вѣчная) память!»

Строка 9. Касательно указаннаго въ нашей надписи соответствіи 1662 г. сел. эры году дракона 12-лѣтняго цикла нужно замѣтить, что обыкновенно при подобныхъ двойныхъ сиро-турецкихъ датировкахъ въ семирѣченскихъ надписяхъ селевкидскіе годы, начинающіеся, какъ извѣстно, осеью (въ октябрѣ), отвѣчаютъ частью соответствующимъ имъ чрезъ по-

слѣдательные 12-лѣтніе промежутки цикловымъ годамъ, которые идутъ съ января до января, частью же (въ трехъ мѣсяцахъ съ октября по декабрь) предшествующимъ годамъ животнаго цикла. Таковы слѣдующія двойныя соотвѣствія, встрѣчающіяся въ извѣстныхъ до настоящаго времени христіанско-сирійскихъ надписяхъ Семирѣчья:

1608 г. сел. зры отвѣчаетъ годамъ	<u>обезьяны (Chw. I. 8).</u> <u>курицы</u>
1612 » » » » »	<u>мыши (Chw. I. 124).</u> <u>коровы</u>
1617 » » » » »	<u>змѣи (Chw. I. стр. 168).</u> <u>лошади</u>
1623 » » » » »	<u>свиньи (Chw. II. 66 и 67).</u> <u>мыши</u>
1638 » » » » »	<u>барса (Chw. I. 38, 38¹; II. 106).</u> <u>зайца</u>
1650 » » » » »	<u>барса (Chw. I. 50).</u> <u>зайца</u>
1651 » » » » »	<u>зайца (Chw. II. 201).</u> <u>дракона</u>
1653 » » » » »	<u>змѣи (Chw. I. 53).</u> <u>[лошади]</u>

Рѣже встрѣчаются въ надписяхъ случаи, аналогичные настоящему, гдѣ соотвѣствующій въ послѣдовательномъ рядѣ годовъ селевкидскому цикловый годъ отвѣчаетъ не большей части даннаго селевкидскаго года, а только тремъ его осеннимъ мѣсяцамъ, между тѣмъ какъ остальные 9 мѣсяцевъ отвѣчаютъ противъ ожиданія послѣдующему цикловому году. Таковы слѣдующія двойныя соотвѣствія надписей:

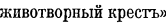

1624 г. сел. зры отвѣчаетъ годамъ	<u>коровы</u> <u>барса (Chw. II. 73).</u>
1634 » » » » »	<u>свиньи</u> <u>мыши (Chw. I. 34³).</u>
1640 » » » » »	<u>змѣи</u> <u>лошади (Chw. II. 113).</u>
1642 » » » » »	<u>овцы</u> <u>обезьяны (Chw. I. 42⁴).</u>
1662 » » » » »	<u>зайца</u> <u>дракона (K. 22) 1).</u>

При наличности несомнѣнныхъ ошибокъ въ двойныхъ датировкахъ семирѣченскихъ надписей²⁾ было бы рискованно дѣлать какіе-либо выводы изъ послѣднихъ 5 соотвѣстій.

1) Согласно послѣдовательности цикловыхъ годовъ первые мѣсяцы (октябрь, ноябрь, декабрь) упомянутыхъ селевк. годовъ должны были придтись въ годы мыши (1624), собаки (1634), дракона (1640), лошади (1642) и барса (1662).

2) Таковы напримѣръ промахи семирѣченскихъ писцовъ въ надписяхъ Chw. II. № 16 (1588 сел. годъ приравняется къ году зайца), Chw. I. № 45 (1645 сел. годъ приравненъ къ

Строка 11 сл. Чтение и перевод словъ *ny ărdămik jār tūncūdin ūzūt ărtūri jat* полсун, равно какъ и соответствующаго выраженія *ūzūt ărtūrdi* въ слѣдующей надписи (см. ниже), предложены В. В. Радловымъ. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что сопоставленіе съ обычной фразеологіей сиругическихъ надписей Семирѣчья (Chw. I. 48^a: *ny jār tūncūdin ărcin kăcin pardy*; Chw. I. 48^b: *ny jār tūncūdin kăcin parmish*; K. 11: *kănti ny jār tūncūdin*) говоритъ скорѣе въ пользу того, что слова *ny ărdămik* въ нашей надписи опредѣляютъ слѣдующее существительное *jār*, а не относятся къ умершей. Мы предложили бы поэтому читать *ny ărtimlik jār*, т. е. «этой преходящей земли» съ поверхности и т. д. и производить слово отъ глагола *ărt* «проходить, протекать».

Вписанныя въ ребрахъ креста сирийскія слова находятся также въ надписи Chw. I. № XXXVIII, гдѣ ими заканчивается самый текстъ надписи; о значеніи ихъ срв. замѣчаніе Нѣльдеке въ Z. D. M. G., XLIV, 1890, стр. 526. Въ другихъ мѣстахъ (напр. въ взданномъ Гвиди посланіи Симеона Беть-Аршамскаго, стр. 11: . . . слово значитъ, повидимому, то же, что , т. е. «живоносный, животворящій» (напр. о евангелии , о «Животворящемъ Духѣ» и т. п., см. Payne-Smith, Thes. Syr., 1253; срв. также въ нестор. пѣснопѣніяхъ, напр. у Sachau, Verzeichniss d. Syr. Handschr., стр. 423 b). Въ томъ же значеніи у сирийскихъ авторовъ употребляется выраженіе «животворный крестъ» (срв. op. cit., стр. 14 и Sachau, Verzeichniss, стр. 154 a:). Последнее мы находимъ въ любопытной полу-графической передачѣ въ семирѣченской надписи Chw. II. № 49, гдѣ оставшееся неразобраннѣмъ начертаніе , безъ сомнѣнія, равняется .¹⁾

году мыши), Chw. I. № 45¹ (тотъ же сел. годъ приравненъ къ циклов. году коровы), Chw. II. № 191 и № 192 (въ обѣихъ 1650 сел. годъ приравненъ ошибочно къ году зми), наконецъ въ надписяхъ Chw. II. № 193 (тотъ же 1650 годъ приравненъ къ циклов. году коровы). Срв. замѣчанія Д. А. Хвольсона въ Syrisch-nestor. Grabinschr., I, стр. 66 и 123 сл.

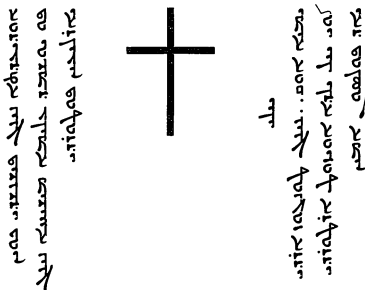
1) О распространенности формулы въ христіанско-сирийскомъ мірѣ свидѣтельствуетъ между прочимъ небольшая любопытная печать изъ горнаго хрустала, принадлежащая Императорскому Эрмитажу, на которую обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ. На ней вырѣзанъ крестъ и по обѣимъ сторонамъ длиннаго нижняго ребра его сирийскія слова «Живой символъ». Печать имѣеть такой видъ:

— 788 —

№ 2 (К. 23; см. табл.).

𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆
 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆
 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆
 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆

Надпись читается:

Македонја-ик Филиппос	1
оулы Александрос кан сакышы	2
жыл миң алты жүз кырк акінч	3
жылында <i>tesri-hrai</i> -ның тогуз отуз	4
<i>aiddai-ädtä</i> -ның пәшінчә (?) күн	5
пу Јушмед <i>alaimä mesḥä</i> -ның	6
ярлыбын пәтүрдә	7
јәмәјә (?). жылы тоғуз әрдә	8
коі жыл жыда үзүт әртүрдә	9
јат полсун. <i>Amēn</i> .	10

Въ тысяча шестьсотъ сорокъ второмъ году счисленія хана Александра сына Филиппа Македонца, двадцать девятого числа Теширина второго, въ пятый день (недѣли) «Исповдуй, церковь», этотъ юноша Юшмедъ по повелѣнью Христа скончался. Къ вѣрѣ приобщеніе его (или: «къ св. причастію призывъ его»?) въ году свини было. Въ году овцы (безплотнымъ) духомъ сталъ. Да будетъ ему (вѣчная) память! Аминь.

Строка 1. Касательно обстоятельной датировки съ упоминаніемъ имени Александра срв. сказанное выше (стр. 783), по поводу аналогичной датировки предшествующей надписи. Упомянутое *Филмпа Македонца* встречается впервые въ нашей надписи. Къ передачѣ иранскаго суф-фикса *م* *ik*, *ék* (въ *Македонца-ик*) срв. *عند الحکم* = *rapšanik* и другіе примѣры въ иранскихъ текстахъ изъ Турфана, изданныхъ Захау («Litteratur-Bruchst. aus Chin. Turk.», 14).

Строка 4. Двадцать девятое число мѣсяца Тешрина второго 1642 г. сел. эры отвѣчаетъ 29 ноября 1330 г. по Р. Х. Весьма любопытна въ этой датѣ передача по-турецки числительнаго «29». Въ текстѣ надписи значится *یازدک یازاد* *токуз отуз*, т. е. буквально «девятъ-тридцатъ», но дополнительная ссылка въ строкѣ 5 на соответствующій этому числу *пятой день недѣли «Исповѣдуй, церковь»* — т. е. согласно сиро-несторіанскому богослужебному ритуалу, послѣдней изъ четырехъ такъ называемыхъ недѣль *Обновленія* или *Освященія церкви* — показываетъ, что подъ упомянутой своеобразной датой можетъ подразумеваться только и именно 29-е число названнаго мѣсяца Тешрина второго. Это ясно вытекаетъ изъ слѣдующаго простаго подсчета. Праздникъ Рождества Христова въ 1330 г. по Р. Х. приходился въ понедѣльникъ, поэтому регулируемая имъ въ несторіанскомъ годовомъ циклѣ четыре предрождественскихъ недѣль, или такъ называемыя недѣли *Суббарā* (буквально «возвѣщенія», т. е. возвѣщенія праздника Рождества)¹⁾, начинались въ этомъ году 2, 9, 16 и 23 декабря, а слѣдовательно

1) Несторіанскій церковный годъ начинается четырьмя предрождественскими недѣлями (такъ называемыя недѣли *Суббарā*) и состоитъ, кромѣ нихъ, изъ слѣдующихъ категорій недѣль, считаемихъ обыкновенно седмицами: двѣ недѣли *послы Рождества Христова*, рядъ недѣль *по Боговленію* (число ихъ не фиксировано и колеблется въ предѣлахъ 4—9 въ зависимости отъ времени праздника Пасхи), семь недѣль *Великаго поста*, семь недѣль *Воскресенія Христова*, семь недѣль *Апостоловъ*, семь недѣль *Лита*, семь недѣль *Ииѣ* (изъ нихъ послѣдняя можетъ иногда выпускаться; начиная съ 4-й недѣли эти недѣли носятъ также наименованіе недѣль *по Обрѣтенію Креста*), недѣли *Моисея* (число ихъ колеблется въ предѣлахъ 1—4 въ зависимости отъ промежутка времени между Пасхой и праздникомъ Рождества Христова; въ извѣстныхъ случаяхъ *Моисея* вовсе не бываетъ) и наконецъ четыре недѣли *Обновленія церкви*. Эта послѣдовательность недѣль составляетъ характерную особенность несторіанскаго церковнаго цикла въ сравненіи съ яковитскимъ и мелькитскимъ. Въ томъ видѣ, какъ она здѣсь указана, она засвидѣтельствована припиской рукописнаго сир. евангеліарія Брит. Музея Egert. 681 (Wright, Catal., № CCXLVIII; рук. писана въ первыхъ годахъ XIII вѣка) для знаменитаго центра несторіанства въ Курдистанѣ, монастыря Бети-Абѣ. Въ болѣе древнія времена несторіанская богослужебная практика, судя по нѣкоторымъ сохранившимся сирийскимъ рукописямъ IX—XI вв., въ разное время кое въ чемъ отступала, повидимому, отъ указанной выше схемы, хотя Ассеманій, III, 2, стр. 380) относитъ ея установленіе ко времени католикаса Ишо-лаба III († 658 или 660 г. по Р. Х.). Такъ, напримѣръ, недѣли *Моисея* включались иногда въ счетъ недѣль *по Обрѣтенію креста* (рук. Брит. Муз. Adl. 14492), а число недѣль *Моисея*, какъ и недѣль *Обновленія церкви*, до-

четыре недѣли *Обновления церкви*, непосредственно предшествующія недѣлям *Суббарā*, начинались 4, 11, 18 и 25 ноября. Такимъ образомъ пятый день, или четвергъ, интересующей насъ послѣдней недѣли *Обновления церкви* приходился несомнѣнно въ 1330 г. на 29 ноября. Какъ уже было отмѣчено выше (стр. 781), въ употребленномъ въ нашей надписи выраженіи *токуз туз* для передачи числа «29» мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ той же самою оригинальною системою счета, которая господствуетъ въ древне турецкихъ орхонскихъ надписяхъ и которал, повидимому, была нѣкогда довольно распространена у турецкихъ племенъ Средней Азіи. Въ семирѣченскихъ надписяхъ эта особенность встрѣчается здѣсь впервые.

Чисто фонетическое правописаніе ܬܘܙ ܬܘܙ (въ той же 4-й строкѣ)¹⁾, хотя не такъ обычно въ сирийскихъ литературныхъ памятникахъ, какъ этимологически болѣе правильная орфографія ܬܘܙܟ ܬܘܙܟ , тѣмъ не менѣе довольно употребительна въ текстахъ (срв. также аналогичную орфографію ܬܘܙ ܥܘܫܐ , напр. въ лѣтониси псевдо-Иисуса Столпника, въ изд. Райта, стр. 50, на ряду съ ܬܘܙܟ ܥܘܫܐ тамъ же, стр. 32). Необходимо здѣсь замѣтить, что сирийскія названія мѣсяцевъ вообще рѣдки въ семирѣченскихъ надписяхъ

ходило до пяти (рук. Брит. Муз. Add. 14491 и 17923; въ рук. Add. 14492 недѣля Моисея насчитывается также пять, но онѣ, какъ уже замѣчено, включены въ этой рук. въ счетъ 9 недѣль по *Обрученію креста*). Нѣкоторые недѣли были извѣстны прежде подъ другими наименованіями, такъ напримѣръ недѣли *Лѣта* назывались недѣлями *Hallelain* (ܗܠܠܝܝܢ , букв. «очисти меня»), очевидно по какому-либо гимну или пѣснопѣнію, характерному для воскресенья первой изъ этихъ недѣль; равнымъ образомъ недѣли *Моисея* носилъ ранѣе наименованіе недѣль *Ba-demūt šalmā* (ܒܥܕܡܘܬ ܫܠܡܐ , букв. «на подобіе образа»), безъ сомнѣнія, по начальнымъ словамъ пѣснопѣнія, исполняшагося въ воскресенье первой изъ нихъ (см. приводимое ниже на стр. 791 въ прим. 2 перечисленіе). Въ довольно старой берл. рукописи Sachau 304 отступленія отъ нормальной схемы еще значительнѣе: въ ней насчитывается цѣлыхъ 7 воскресеній *Моисея* и 6 воскресеній *Обновления храма* (см. Sachau, Verzeichniss, стр. 31). Касательно 5-й недѣли *Моисея* слѣдуетъ замѣтить, что возможность ея теоретически допускалась у несторіанъ и гораздо позже, какъ можно видѣть изъ рукописнаго евангеліарія 1600 г. по Р. Х. (писанъ въ Хосровѣ), принадлежащаго Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ 5-я недѣля *Моисея* упоминается; въ болѣе древнемъ рукописномъ сиро-несторіанскомъ апоѳозѣ Азіатскаго Музея, писанномъ въ Урми въ 1243 г. по Р. Х., ся почему-то не имѣется. Въ посмертномъ экскурсѣ В. В. Болотова «Церковный годъ сиро-халдеевъ» (напечатанъ въ приложеніи къ отдѣльному изданію труда «Изъ исторіи церкви сиро-персидской». С.-Петербургъ. 1901) эти интересныя колебанія въ счетѣ недѣль *Моисея* и *Обновленія церкви* оставлены, къ сожалѣнію, безъ вниманія.

1) Способная форма буквы *йодъ* въ словѣ ܬܘܙܟ съ придвинутой вверхъ и загнутой лѣвой чертой опять отвѣчаетъ манерѣ письма яковито-мелькитскихъ рукописей. Весьма вѣроятно, что и въ пади. К. 12 имя собственное, прочтенное нами ܬܘܙܟ , слѣдуетъ читать просто ܬܘܙܐ или ܬܘܙܐ и конечный изгибъ вверхъ считать за такое же чисто-каллиграфическое украшеніе буквы *йодъ*.

и въ частности мѣсяць *Теширинъ второй* упоминается только въ нашей надписи. Изъ другихъ сирійскихъ мѣсяцевъ въ извѣстныхъ пока надписяхъ называются слѣдующіе:

<i>Теширинъ первый</i>	въ надп. Chw. II. 15: (sic)	ܟܫܪܝܢܐ ¹ ܝܘܠܝܘܢ
<i>Шебатъ</i>	» Chw. II. 19:	ܫܒܬܐ ܝܘܠܝܘܢ
<i>Адаръ</i>	въ тур. надп. Chw. I. 11 ² :	ܐܕܪܐ ܝܘܠܝܘܢ
—	въ надп. Chw. II. 11: (sic)	ܝܘܠܝܘܢ ܕܐܕܪܐ ܝܘܠܝܘܢ
<i>Хэзірѣанъ</i>	» Chw. I. 60:	ܚܝܘܘܪܝܐܢܐ ܝܘܠܝܘܢ
<i>Абъ</i>	» Chw. I. 66:	ܐܒܐ ܝܘܠܝܘܢ
<i>Эмүль</i>	» Chw. I. 92:	ܐܡܘܠܐ ܝܘܠܝܘܢ

Строка 5. Пятый день недѣли «*Исповѣдуй, церковь*» отвѣчаетъ въ сиронесторіанскомъ церковномъ году четвергу послѣдней изъ четырехъ такъ называемыхъ недѣль *Обновленія* или *Освященія церкви* (по-сирійски ܟܘܠܘܠܐܢܐ ܟܘܠܘܠܐܢܐ или ܟܘܠܘܠܐܢܐ ܫܠܘܠܐ), который, какъ уже было указано (см. выше, стр. 790), въ 1330 г. по Р. Х. приходился на 29 ноября. Четвертая недѣля *Обновленія церкви* пменуется въ нашей надписи недѣлей «*Исповѣдуй, церковь*» (ܟܘܠܘܠܐܢܐ ܫܠܘܠܐ) по начальнымъ словамъ отличительнаго пѣснопѣнія воскресенья этой недѣли. Всѣ воскресенья и праздничные дни несторіанскаго годового цикла имѣютъ такіа спеціальнаго пѣснопѣнія, или такъ называемыя *униайты* (ܟܘܢܝܐܝܬܐ, ед. ч. ܟܘܢܝܐܝܬܐ 'unñāitā; у Маръ баръ-Шлѣмона, въ изд. Джисмонди, стр. 18 и 152: العنبة), постоянно указываемыя при соответствующихъ дняхъ въ сиронесторіанскихъ богослужебныхъ евангеліаріяхъ и апостолахъ³). Недѣля названа здѣсь по 'униайтъ' своего воскреснаго дня,

1) Въмѣсто ܟܘܠܘܠܐܢܐ; срв. ܟܘܠܘܠܐܢܐ ܝܘܠܝܘܢ въ припискѣ рук. Брит. Муз. Add. 12177 (Wright, Catal., 58). Болѣе древнее и обычное названіе мѣсяца было ܟܘܠܘܠܐܢܐ ܝܘܠܝܘܢ.

2) Даемъ здѣсь въ интересахъ облегченія пониманія будущиъ семірѣченскихъ находокъ полное перечисленіе этиъ пѣснопѣній (ܟܘܢܝܐܝܬܐ) для всѣхъ воскресныхъ дней несторіанскаго церковнаго года по двумъ упомянутымъ выше сирійскимъ рукописямъ Азіатскаго Музея (одной изъ нихъ, писанной въ 1600 г. въ Хосровѣ, уже пользовался Д. А. Хвольсонъ въ своемъ трудѣ «Syrisch-nestor. Grabschriften aus Semirjetchie, стр. 121 и 158):

1	воскресенье	<i>Суббаръ</i> :	ܟܘܠܘܠܐܢܐ ܟܘܠܘܠܐܢܐ	« <i>Боже, Слово</i> ».
2	»	»	ܟܘܠܝܘܠܐܢܐ ܟܘܠܝܘܠܐܢܐ	« <i>Великая тайна</i> ».
3	»	»	ܟܘܠܝܘܠܐܢܐ ܕܐܠܐ ܘܘܠܘܠܐܢܐ	« <i>Который непостижимъ</i> ».
4	»	»	ܟܘܠܝܘܠܐܢܐ ܕܐܠܐ ܘܘܠܘܠܐܢܐ	« <i>Лучъ, который отъ</i> ».

какъ въ надписи Schw. II. № 21, гдѣ такъ же коротко значитъ: כאס כחיה ביה или, можетъ быть, скорѣе: כאס כחיה כאס כחיה «въ понедѣльникъ [недѣль] *Господь нашъ, церковь*»; срв. ана-

- 1 воскресенье по Рождество: כחיה ביה ביה «Владыка всего сущаго, кото-
рый своей кровью».
- 2 » » » כחיה ביה ביה «На подобіе жезла».
- 1 воскресенье по Богоявленіи: כחיה ביה ביה «Церковь твою сперва».
- 2 » » » כחיה ביה ביה «Многообразно» (срв. Посл. къ Евр. 1. 1).
- 3 » » » כחיה ביה ביה «Пойдемте, подивимся».
- 4 » » » כחיה ביה ביה «Прославленъ былъ» (или: «да будетъ»).
- 5 » » » כחיה ביה ביה «Кровью дышеть».
- 6 » » » כחיה ביה ביה «Тебя звалъ».
- 7 » » » כחיה ביה ביה «Три лица».
- 8 » » » כחיה ביה ביה «Проходитъ тьма».

для 1 воскресенья Великаго поста ^{униайтā} не указана].

- 2 воскресенье Великаго поста: כחיה ביה ביה «Пойдемте, исповьдуемъ».
- 3 » » » כחיה ביה ביה «Когда войдешь».
- 4 » » » כחיה ביה ביה «На изумленіи и гордости».
- 5 » » » כחיה ביה ביה «Все время».
- 6 » » » כחיה ביה ביה «Кто врачъ».

[для воскресній вербнаго, пасхальнаго и Фомина соответствующія ^{униайтā} не указываются; въ VIII—IX вѣкѣ пасхальной ^{униайтā} служилъ, повидимому, гимнъ, начинавшійся словами:

כחיה ביה ביה «Идите въ народы, откроемъ наши уста» (срв. I Сам. 1. 13), какъ это видно изъ разсказа, сообщаемаго Фомой Маргскимъ въ *Книжъ Начальниковъ* (изд. Беджана, стр. 131)].

- 3 воскресенье послѣ Пасхи: כחיה ביה ביה «Послѣ твоего погребенія»

(упоминается у Марѣ баръ-Шѣлемона; см. изд. Джисмонди, стр. 152).

- 4 воскресенье послѣ Пасхи: כחיה ביה ביה «Распятый былъ распятъ».
- 5 » » » כחיה ביה ביה «Съ небесъ сошелъ».
- 6 » » » כחיה ביה ביה «Гордость, кошоралъ не».
- 7 » » » כחיה ביה ביה «Тотъ, который по своему существу».

логичныя выраженія, касающіяся отдѣльныхъ дней недѣль *Hallelain* и *Va-detmūt salmā* (см. выше, стр. 717, прим. 1), напр. **ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ** «въ первую пятницу [недѣли] *Очисти меня*» или **ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ**

Воскресенье Пятидесятницы:	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Оружіе духа».
2 воскресенье недѣли Апостолов:	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Все творить».
3 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Священство».
4 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Господи, когда собраніе».
5 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Духъ святой сей».
6 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Господи, Иисусе».
7 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Духъ Утѣшитель».
Воскресенье окончанія седмицы недѣли апостольскихъ:	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Апостоламъ святыи духомъ...»
2 воскресенье седмицы <i>Льта</i> :	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Господи, не отъ».
3 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Во врата совершилъ».
4 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Помилуй меня, Господи, по».
5 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Уста разумныя».
6 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Жизнь, которая полна».
7 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Пребивай же».
1 воскресенье седмицы <i>Иайи</i> :	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Зло жестокости (сердца)».
2 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«На престолъ суда твоемъ».
3 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Вожделѣнія міра».
4 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Предъ крестомъ».
5 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Уста не въ силахъ».
6 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Душа моя быдлая».
7 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Кто не будетъ скорбѣть, что много».
1 воскресенье <i>Моисея</i> :	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Подобно образу на».
2 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Тебя призываю».
3 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Тебѣ поклоняюсь».
4 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	«Отъ бремени».
5 » » »	ܕܘܚܘܪܘܢܐ ܕܘܚܘܪܘܢܐ	= 'унийтā 7 воскресенья по <i>Воявленіи</i> .

ⲛⲁⲗⲁ ⲛⲁⲃⲟⲗⲁ «первое воскресенье [недѣля] *На подобіе образа*» (см. Wright, Catal., стр. 185—186). Еще одна воскресная *униѣита* несторианскаго церковнаго года упоминается въ семірѣченской надписи Chw. I. № 66 (ⲛⲁⲗⲁ ⲛⲁⲃⲟⲗⲁ ⲛⲁⲃⲟⲗⲁ ⲛⲁⲃⲟⲗⲁ «въ воскресенье [пѣснопѣніа] *Жизнь, которая полна*»); такъ какъ эта *униѣита* принадлежитъ воскресенью 6 недѣли *Льта*, которая въ 1255 году начиналась 8 августа (пасха въ названномъ году приходилась 28-го марта), то изъ этого указанія можно вывести, что и кончина «хорепископа Димъ» (касательно имени срв. Z. D. M. G.) XLIV, 1890, стр. 527 и Chwolson, Syrisch-nestor. Grabinschriften, II, стр. 55) послѣдовала именно 8-го числа мѣсяца Аба (августа) 1255 г.

Употребленная въ той же 5-й строкѣ орѳографія слова ⲛⲁⲗⲁ (*nāshiniḏi* «пятыи»), гдѣ сочетаніемъ *sh* передается, очевидно, турецкое *ç*, представляется — независимо отъ упомянутой передачи — весьма подозрительной въ виду наличности правильной формы ⲁⲕⲓⲛⲓ *äkinī* «второй» въ 3-й строкѣ нашей же надписи (и во 2-й строкѣ предшествующей надписи); по аналогіи числительнаго ⲁⲕⲓⲛⲓ *äkinī* можно было бы ожидать встрѣтить и здѣсь скорѣе всего орѳографію ⲛⲁⲗⲁ *nāshini*.

Строка 6. Имя собственное ⲛⲁⲗⲁ *Юшмедъ* принадлежитъ къ числу самыхъ обычныхъ въ семірѣченскихъ надписяхъ; оно встрѣчается напримѣръ въ надписяхъ Chw. I. №№ 75¹, 8, 16, 49¹⁰; Chw. II. №№ 61, 62, 132 и многихъ другихъ (пишется иногда съ *iod*: ⲛⲁⲗⲁ). Неправильное начертаніе въ той же строкѣ слова ⲕⲣⲓⲥⲟⲥ «Христосъ» (вм. ⲕⲣⲓⲥⲟⲥ) напоминаетъ аналогичную передачу неполной гласной въ ⲛⲁⲗⲁⲃⲟⲗⲁ (вм. ⲛⲁⲗⲁⲃⲟⲗⲁ) въ надписяхъ Chw. I. № 36, Chw. II. №№ 14 и 322 (срв. «Нѣсколько повыхъ надгробныхъ камней», стр. 436).

1	воскресенье	<i>Обновленія церкви:</i>	ⲁⲕⲓⲛⲓ ⲛⲁⲃⲟⲗⲁ	«Господи, церковь твоа.»
2	»	»	ⲛⲁⲗⲁ ⲁⲕⲓⲛⲓ	(срв. 1 воскресенье по <i>Богоявленію</i>).
3	»	»	ⲛⲁⲗⲁ ⲛⲁ	«Какъ славень.»
4	»	»	ⲁⲕⲓⲛⲓ ⲁⲕⲓⲛⲓ	«Исповдуй, о церковь.»

Начальные слова нѣкоторыхъ изъ *униѣитъ* даются полнѣе въ берл. рук. Sachau 316 (Sachau, Verzeichn., стр. 140 b), а полный текстъ, изъ повидимому, сообщается въ берл. рук. Ms. orient. 580 (Sachau, Verzeichn., № 45, стр. 168), гдѣ f. 51 b находимъ ⲛⲁⲗⲁⲃⲟⲗⲁ ⲛⲁⲗⲁ ⲛⲁⲗⲁⲃⲟⲗⲁ, т. е. *униѣиты*, искони присущія (отдѣльнымъ недѣлямъ»

Строка 7. Принятое выше чтение и понимание слова **ܘܠܗܝܡܢܐ** армянским «по повелѣнію» (касательно передачи звонкаго взрывного в посредством сирійскаго **ܘ** см. выше, стр. 778) принадлежит академику В. В. Радлову. Слѣдующая за этимъ словомъ глагольная форма **ܘܢܝܘܠܗܝܡܢܐ**, буквально «окончилъ» (отъ глагола **ܒܝܘܪܡܟܐ** = **ܒܝܪܡܟܐ**), здѣсь = *окончилъ свои дни, скончался*, отвѣчаетъ весьма обычному сирійскому выраженію **ܥܠܘܫܐܐ** *šallet* «скончался», буквально «окончилъ», т. е. свою жизнь (**ܥܠܘܫܐܐܐܢܝܘܠܗܝܡܢܐ**) или свои дни (**ܥܠܘܫܐܐܐܢܝܘܠܗܝܡܢܐ**) и т. п.; см. примѣры такого употребленія у Payne-Smith, *Theo. syg.*, 4185. Мы едва ли, впрочемъ, здѣсь имѣемъ дѣло съ семасіологической параллелью, а скорѣе всего съ букввальнымъ переводомъ соответствующаго сирійскаго слова, т. е. съ простымъ сиріазмомъ.

Строка 8. Смыслъ двухъ первыхъ словъ этой строки остается для насъ темнымъ. Первое слово ясно читается **ܘܠܗܝܡܢܐ**, во второмъ можно различить три первыхъ буквы **ܘܠܗܝܡܢܐ**, за которыми слѣдуетъ какая-то неразборчивая буква и турецкое окончаніе родительнаго надежа **ܘܠܗܝܡܢܐ** *нын*. Рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, о какомъ-то событіи изъ жизни умершаго, случившемся въ году *свиньи* 12-лѣтняго цикла. Этимъ событіемъ не могла быть, конечно, смерть покойнаго, которая, какъ указано въ слѣдующей 9-й строкѣ нашей надписи, произошла въ году *овцы* того же цикла; послѣдній дѣйствительно отвѣчаетъ 1642 году сел. эры, датѣ надписи. Ближайшій годъ *свиньи* совпадалъ съ 1646 г. сел. эры, а затѣмъ приходился на 1634, 1622, 1610 и т. д. годы. Въ загадочныхъ словахъ въ началѣ 8-й строки заключается, по всей вѣроятности, или указаніе на годъ рожденія умершаго — хотя въ такихъ случаяхъ въ надписяхъ обыкновенно сообщается прямо возрастъ покойнаго (см. напр. надп. *Chw. I. № 34^a*, а также предшествующую надпись) — или на время вступленія его въ лоно христіанства. Последнее представляется болѣе вѣроятнымъ въ виду того обстоятельства, что въ загадочномъ инфинитивѣ, начинающемся съ буквъ **ܘܠܗܝܡܢܐ** (*ok, yk*), скрывается, кажется, какая-то форма отъ глагола **ܘܠܗܝܡܢܐ** или **ܘܠܗܝܡܢܐ** «звать, призывать», respect. отъ **ܘܠܗܝܡܢܐ** «быть призваннымъ». Если бы можно было приять непоявное первое слово **ܘܠܗܝܡܢܐ** (= *jāmājā?*) за *terminus technicus* для обозначенія Св. Причастія — срв. **ܘܠܗܝܡܢܐ** *jāmāki* въ турфанскомъ турецкомъ фрагментѣ М. 172 + М. 443 (*jetī jāmāki* = «sieben Abendmahle», въ переводѣ В. В. Радлова: *Die vorislamit. Schriftarten d. Türken* [въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ за 1908 годъ], стр. 848) — то для 8-й строки нашей надписи получался бы слѣдующій переводъ: «къ св. причастію призванъ онъ былъ въ годъ *свиньи*». Предлагаемая попытка объясненія темныхъ словъ **ܘܠܗܝܡܢܐ** не имѣетъ претензіи разрѣшить всѣ трудности даннаго мѣста

и высказывается здѣсь исключительно съ тою цѣлью, чтобы обратить на него особенное вниманіе специалистовъ тюркологовъ.

Строка 9. Касательно своеобразнаго выраженія *ǰzūt artǰrdi* = «духомъ сталь» срв. аналогичный конецъ предшествующей надписи¹⁾.

1) Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы исправить вкравшіяся въ списокъ собственныхъ именъ семирѣченскихъ надписей въ нашей статьѣ «Нѣсколько нов. надгроб. камней съ христ.-сир. надписями изъ Средней Азіи» опечатки *𐌸𐌹𐌺𐌰* (стр. 441 строка 5 св. и стр. 442 строка 8 св.; слѣд. читать оба раза *𐌸𐌹𐌺𐌰*), *𐌸𐌹𐌺𐌰* (стр. 442 строка 8 св.; слѣд. чит. *𐌸𐌹𐌺𐌰*) и *𐌸𐌹𐌺𐌰* (стр. 443 строка 15 св.; слѣд. чит. *𐌸𐌹𐌺𐌰*) и одну незамѣченную неточность на стр. 451, гдѣ женское имя *𐌸𐌹𐌺𐌰 Шелам* попало по недосмотру въ списокъ мужскихъ именъ.

П. К. Коковцовъ. Къ сиро-турецкой эпитафийкѣ Семирѣчя.

